

УДК 930.85

ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫЙ ТЕКСТИЛЬ XVII ВЕКА: НИЗАННЫЕ ЖЕМЧУЖНЫЕ РАБОТЫ МАСТЕРСКИХ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

Бэлла Л. Шапиро^{1, @}

¹ Российский государственный гуманитарный университет, 125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6
@ b.shapiro@mail.ru

Поступила в редакцию 21.09.2017. Принята к печати 29.12.2017.

Ключевые слова: русская культура, XVII век, церемониал, текстиль, жемчуг, мастерские Московского Кремля.

Аннотация: В статье приводится результат исследования самого эффективного из всех видов текстиля, бытовавшего в царском обиходе в России XVII столетия – времени расцвета русской работы с жемчугом. В этом контексте изучаются жемчужные работы мастерских Московского Кремля, в то время хранившиеся в составе царской казны и патриаршей ризницы. Сегодня эти шедевры находятся в собрании Оружейной палаты. Анализ проводится на примере церемониальных платов и покровов различного назначения. В ходе исследования был уточнен предметный ряд, характеризующий светское и культово-ритуальное церемониальное текстильное убранство XVII в., которое оформлялось в технике жемчужного низания. Очерчен круг таких предметов, находящихся в отечественных музейных собраниях. Большое внимание уделено специфике древнерусской работы с жемчугом. Акцент сделан на одном из самых ценных предметов, выполненных в этой технике. Это «покровец с царствы» из царской Конюшенной казны, выполненный в начале второй четверти XVII в. Подводятся итоги работы, согласно которым низанный жемчугом текстиль может рассматриваться как значимый вещевой источник по истории церемониальной культуры позднего русского средневековья.

Для цитирования: Шапиро Б. Л. Церемониальный текстиль XVII века: низанные жемчужные работы мастерских Московского Кремля // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 74–78. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-74-78.

На протяжении нескольких столетий именно жемчуг выступал основным материалом для украшения самых роскошных предметов из царского обихода. Текстиль, украшенный жемчугом, традиционно служил наиболее эффектным дополнением золота; в русской культуре он ассоциировался с вещественным выражением высокого статуса.

Отечественные исследователи русской культуры неоднократно обращались к изучению «жемчужного» текстиля. Среди них И. Е. Забелин (1869), Н. Л. Шабельская (1926), Л. И. Якунина (1955), В. А. Фалеева (1983), И. И. Вишневецкая (2007). Итогом стал довольно значительный корпус материалов, где работы русских мастериц были проанализированы с точки зрения их места в русской культуре и в русском декоративно-прикладном искусстве. В настоящей работе эта элитарная разновидность текстиля впервые рассматривается в качестве черты, характеризующей церемониальную культуру позднего русского средневековья как достигшую наивысшей пышности.

Жемчужные работы, выполненные в технике низания (то есть нанизывания жемчуга на нить), изготавливались на Руси в период XVI–XVII вв., а шитье жемчугом (то есть сажение) известно здесь уже с X в. [1, с. 4, 45]. Включение жемчуга в текстильные работы было отличительной чертой русских мастериц, так как иноземными рукодельницами этот материал, за редкими исключениями, таким способом не при-

менялся [2, с. 62]. Семнадцатый век стал «золотым» веком русских рукодельных работ, в том числе и для жемчужного низания. Именно в это время в мастерских Московского государства создавались подлинные шедевры [3, с. 21].

Для работ использовали привозной морской жемчуг, составлявший в XVII в. значимую часть импорта [4, с. 123, 127]. Ценность жемчуга определялась в зависимости от места его добычи, а также размера (выделялись зерна «большой, средней и малой руки») и цвета. В это время уже была введена браковка зерен по их форме.

Особо ценные экземпляры носили название «жемчужина», прочие же объединялись в общее понятие «жемчуг». Ровные круглые зерна назывались «скатыным» или «окатыным» жемчугом, который ценился значительно выше, чем жемчуг неправильной формы под названиями «уродец», «зубоватый», «угольчатый» или «рогатый» [1, с. 16–18]. Крупный жемчуг продавался поштучно или «кистями» (он нанизывался на нитки, которые затем связывались в кисти), мелкий – на вес, который измерялся в фунтах или золотниках [5, с. 91; 4, с. 123, 133, 139].

Наибольшую стоимость имел белый или светло-розовый ровный и крупный «бурмицкий» или «гурмицкий» жемчуг из Ормуза в Персидском заливе. Высоко ценился и крупный ровный жемчуг из черноморской Кафы. Несколько ниже оценивался цветной цей-

лонский и индийский не крупный жемчуг [6, с. 5–8; 1, с. 13]. Уточним, что кафимский жемчуг зачастую получал свое название не по месту его добычи, а по месту продажи [1, с. 14]; подобная практика была весьма характерна для торговли в прошлом [7, с. 414].

Техника низания представляла собой нанизывание жемчуга на нитку в виде сквозной сетки, которая была весьма разнообразна: «в низку», «в ряску», «в перье», «в прядь», «в две пряди», «в одно зерно», «в рефидь», «в сетку», «решеткой» и др. [8, с. 657; 1, с. 46, 48]. В работу шли как целые зерна, так и их половинки, что удешевляло стоимость изделия.

Для разнообразия к жемчугу добавлялись «плащики» – «род мелких фигурных бляшек из золота и серебра, которые делались выпуклые или плоские, резные, чеканные, с чернью или эмалью. Разнообразные по форме, плащики служили богатым добавлением, эффектно заполняя узор и шитье золотом или шелками или же низание жемчугом, внося большое разнообразие в орнамент и увеличивая художественное впечатление» [9, с. 123].

Кроме того, низание дополнялось аламами, или образцами – большими золочеными серебряными бляхами. Так, на бархатную шубку царицы Марьи Ильиничны в 1648 г. было «нашивано круживо с олами, около оламов низано жемчугом» [10, с. 3]. Схожую с алами роль исполняли и дробницы – более крупные бляхи с чеканными или резными сюжетами [10, с. 63].

Декоративность жемчужного низания еще более повышалась с применением так называемых «живых репьев» – маленьких металлических зубчатых чашечек-«гнезд», в которые вставлялись цельные жемчужные зерна или драгоценные камни. Репьи, закрепленные «на спнях», то есть подвижно, на продетой в них серебряной золоченой проволоке, от движения «качались, дрожали и тем производили еще больше блеску во всем уборе» [8, с. 589].

Среди драгоценных камней, которые использовались для жемчужного низания, встречались полудрагоценные камни, а также стекло и подделки под именем «простых камней» или «смазней» [5, с. 92]. (Наличие этого «неблагородного» по современным меркам материала объясняется его довольно высоким статусом в XVII столетии). Однако чаще всего в рукодельных работах задействовались рубины (под именем червчатых яхонтов), лалы (красные камни с окраской бледнее рубинов), изумруды («искры изумрудные») и сапфиры («яхонты лазоревые») [5, с. 91]. Так, зимой 1613–1614 гг. «в верх к государыне иноке Марфе Ивановне в хоромы отпущено 16-ть камней, яхонтов лазоревых больших <...> а вставляти те каменя в гнезда в круживо Государю» [11, с. 106]. Огранка камней в рассматриваемый период была далека от совершенства; в жемчужных работах использовались в том числе и необработанные камни [5, с. 90].

Дешевые сорта жемчуга, такие как китайский морской и отечественный речной, в русских низанных работах XVII в. не применялись, поскольку в это время вещи, украшенные жемчугом, встречались исключительно в царском кругу, и даже здесь их быто-

вание не было широким. Обыкновенно жемчужным низанием «с запоны и с камнем» декорировали вещи царского обихода и одежды царского наряда, такие как троны и парадные платна. Остальные одежды и бытовые предметы украшались более простыми отделками: кованым (на верхних платьях), тканым (на вторых платьях) и плетеным кружевом (повсеместно) [12, с. 46].

Жемчужное низание украшало собой и другой церемониальный текстиль: прежде всего это платы и покровы литургические (на престольные одежды, воздуха, индитии, а также крещатые и традиционные квадратные покровцы), свадебные платы (ширинки) и парадные конские покровы (попоны, чалдары и чепраки).

До настоящего времени сохранилось не так много образцов низаного жемчуга. Лучшие экземпляры в большинстве своем выполнены в Царицыной мастерской палате и других мастерских Московского Кремля (для проведения сложных работ в технике низания привлекались мастера Серебряной палаты) [3, с. 23]. В основном это вещевой материал, издавна хранившийся в составе царской казны и патриаршей ризницы. Сегодня эти предметы находятся в сокровищнице Оружейной палаты Московского Кремля. Большинство из них датируется второй половиной XVII в. Этот период стал временем расцвета русских работ с жемчугом; от прочих их отличает композиционное совершенство, сложность техники и бесконечное разнообразие применяемых материалов [6, с. 43, 60].

Одним из таких шедевров является так называемый «покровец с царствы», один из самых ценных покровцов, если не самый ценный из всех имевшихся в царской Конюшенной казне. Он вышит по лазоревому атласу «пряденым золотом, серебром и разноцветными шелками; в середине на красном фоне вышит герб Московского государства – двуглавый орел с Георгием Победоносцем на коне в центре; конь вынизан мелким жемчугом. В кайме покровца – десять кругов из белого атласа с вышитыми золотом, серебром, разноцветными шелками и жемчугом гербами областей Московского государства: Казанской, Сибирской, Новгородской, Тверской, Рязанской, Болгарской, Пермской, Вятской и Нижегородской; круги обведены рельефно вышитыми золотом и серебром обводками с жемчужным низанием; жемчуг обильно украшает все шитье покровца. По краю – серебряная бахрома, подкладка – желтой камки» [13, с. 268]. Покровец был выполнен в начале второй четверти XVII в. в технике так называемого «высокого» шитья золото-серебряной нитью способом «высокий шов» и «высокий накладной шов» с включением жемчужного низания [14, с. 15].

С большим искусством выполнен русскими мастерами и парадный чепрак «бархатный, червчатый, низанный жемчугом, угловатым и круглым, в виде развода из цветов, с коймою и с обводкою вокруг узора из волоченого золота, в виде веревочки; у цветов в средине, равно и по некоторым лепесткам вставки золотые, чеканные с припаянными гнездами, в которых посажены изумруды и красные яхонтики; с трех сторон чепрака, вместо бахромы, пришиты к золотой тесемочке так называемые раски или ниточки жемчужные длиною при-

мерно около полутора вершка с закрепками в виде русских пуговок из серебряной позолоченной проволоки. Подкладка под чепраком зеленая канвовая. На чепраке вставок в виде цветков сорок две. На середине репей, в котором посажен красный яхонт, граненый россыпью и кругом его на шести листках посажены через один три лалика и три изумрудца. Во всем же чепраке: яхонтов – 75, изумрудов – 65, жемчуга – 130 золотников» [1, с. 81, 139]. Этот предмет также выполнен в мастерских Кремля в XVII в.

Интересным декоративным оформлением чепрака служит сетка, сплетенная из золотого шнура с включением жемчуга. По манере исполнения она схожа с декором, который в XVII столетии носил название «гривы» [3, с. 25]: с «гривой конской», то есть с «плетеной из пряденого золота или серебра сеткой, которою покрывали гриву лошади для украшения» [10, с. 28], и с «гривой одеяльной». Такая вещь упоминается в «Приходной и расходной книге товарам и кроильные платью» за 1627 г.: «от царицы из хором принесена одеяльная грива – по атласу по червчатому низаны травы жемчугом; меж трав в гнездах 22 яхонты лазоревых, да 25 изумрудов, да 17 лалов; подкладка киндяк лазорев» [11, с. 339].

Богато декорированные парадные чепраки, закрывающие спину, бока, бедра и (частично) голени лошади, надевались под седло и использовались в комплекте с прочим парадным конским убранством при церемониалах светского (царских выездах, коронациях и венчаниях, встречах иноземных посланников) и кульгово-ритуального назначения [3, с. 21–27].

Последние совершались в день водоосвящения, на Пасху и в Вербное воскресенье. Вот как выглядело праздничное пасхальное шествие: «царь [возвращаясь из собора в Кремле], в самой лучшей одежде, сидел на своей лучшей лошади. Некоторые лошади были накрыты попонами из золотой парчи, другие – из серебряной, у третьих попоны были расшиты камнями, жемчугом и бриллиантами; стремена из серебра или великолепно позолочены, узда и сбруя из кованого позолоченного серебра, цепи со звеньями, размером больше пяди и шириной 2–3 дюйма, свисали с головы и шеи лошади, седла, да и сами лошади были не менее великолепы» [15, с. 152].

Еще одним видом церемониального текстиля, декорированного низаными жемчугом, были небольшие парадные платки «ширинки». В русской средневековой культуре эти предметы были весомой частью обряда выбора царской невесты. Передача ширинки знаменовала окончание процедуры избрания не-

сты [6, с. 14], после чего она торжественно вводилась в кремлевские палаты [8, с. 221]. Ширинки были обязательной частью свадебного женского костюма и свадебных даров [16, с. 42] и особо значимой частью патриарших и посольских даров: «а бывают те дары ширинки тафтяные белые, шиты кругом золотом и серебром, около кисти золото с серебром, а иные золото и серебро с шелком» [17, с. 10].

В XVII столетии такие платки выполнялись из ценных тонких хлопчатобумажных и шелковых тканей: арабского глянцевого миткаля, венецианской тафты «виницейки» или полупрозрачной кисеи [18, с. 57–59, 64]. По периметру они украшались полосами шитой или кружевной отделки из золота, серебра и шелка. Иногда края дополнительно снабжались кистями; эти ширинки носили название накищенных [8, с. 636–637]. Такой была, например, ширинка, найденная при раскопках Московского Кремля в начале XVIII в.: «ширинка тафтяная, вместо шитых узоров низано золотом с жемчугом, кисти золочены» [19, с. 29].

В Оружейной палате Московского Кремля также хранятся несколько ширинок, изготовленных мастерицами Царицыной мастерской палаты в 1670-х гг. [6, с. 13]. Все они сделаны из светлых однотонных тканей; золотное кружево к ним выполнено в форме оплетов в виде низанных жемчугом решеток. По периметру ширинки декорированы длинными кистями из золотных нитей.

Церемониальное литургическое убранство XVII в. декорировалось сходным образом.

В результате работы можно сделать следующие выводы:

– уточнен предметный ряд, характеризующий светское и кульгово-ритуальное церемониальное текстильное убранство XVII в., декорированное в технике жемчужного низания;

– выявлен круг таких предметов, находящихся в отечественных музейных собраниях;

– определена значимость текстильного убранства такого рода для церемониальной культуры позднего русского средневековья. Среди текстиля, задействованного в светских и кульгово-ритуальных церемониях Московского государства, вещи, декорированные низаными жемчугом, занимают одно из важнейших мест. Эти предметы иллюстрируют исключительно парадную сторону жизни царской семьи и ее ближайшего круга в XVI–XVII вв. Расцвет искусства низания относится ко второй половине XVII в.; именно в это время создаются подлинные шедевры, хранящиеся сегодня в Оружейной палате Московского Кремля.

Литература

1. Якунина Л. И. Русское шитье жемчугом. М.: Искусство, 1955. 159 с.
2. Шапиро Б. Л. Золото-серебряный декор одежды в XIII–XVIII вв. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2015. № 4. С. 54–74.
3. Шапиро Б. Л. Жемчужный чепрак второй половины XVII в.: золото-серебряные работы мастерских Московского Кремля // «История кружева – история страны»: сборник статей Международной научно-практической конференции (3 ноября 2016). Москва, 2016. С. 21–27.
4. Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1915. 624 с.

5. Бакланова Н. А. Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII в. // Очерки по истории торговли и промышленности в России в 17 и в начале 18 столетия. Труды Государственного исторического музея. М.: Нижполиграф, 1928. С. 5–118.
6. Вишневецкая И. И. Жемчужное шитье на Руси. М.: Московский Кремль, 2007. 64 с.
7. Шапиро Б. Л. К истории «косыношной работы»: русские кружевные шали XIX – начала XX вв. // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии: материалы 18-й международной научной конференции (26–29 мая 2015). Санкт-Петербург, 2015. С. 414–418.
8. Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: Тип. Грачева, 1869. 670; 178; VIII с.
9. Шабельская Н. Л. Материалы и технические приемы в древнерусском шитье // Вопросы реставрации. Сборник Центральных государственных реставрационных мастерских. М.: Центральные государственные реставрационные мастерские, 1926. Вып. 1. С. 113–124.
10. Савваитов П. И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1896. 184 с.
11. Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725 г. М.: Типо-лит. С. П. Архипова, 1877. 376 с.
12. Строев П. М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М.: Тип. А. Семена, 1844. VIII, 702, 109 с.
13. Денисова М. М. Конюшенная казна. Парадное конское убранство XVI–XVII веков // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 247–304.
14. Шапиро Б. Л. Гербовое убранство царской лошади: Россия позднего средневековья и Новое время // История: факты и символы. 2017. № 1. С. 14–26.
15. Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664–1665. СПб.: Symposium, 1996. 272 с.
16. Бошковска Н. Мир русской женщины семнадцатого столетия. СПб.: Алетей, 2015. 524 с.
17. Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб.: Издание археографической комиссии, 1884. 260 с.
18. Клейн В. К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. М.: Оружейная палата, 1925. 67 с.
19. К вопросу о раскопках в Московском Кремле в начале XVIII в. Описи дворцовых церквей (собора Воскресения Христова) // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском Университете. М.: Университетская типография, 1897. Кн. 2. С. 17–86.

CEREMONIAL TEXTILE IN XVII CENTURY: PEARL WORKS OF THE MOSCOW KREMLIN WORKSHOPS

Bella L. Shapiro^{1, @}

¹ Russian State University for the Humanities, 6, Miusscay Square, Moscow, Russia, 125993
@ b.shapiro@mail.ru

Received 21.09.2017. Accepted 29.12.2017.

Keywords: Russian culture, XVII century, ceremonial, textiles, pearl, Moscow Kremlin workshops.

Abstract: The article introduces the results of a study dedicated to the most spectacular textile in the royal household in the XVII century Russia – the heyday of Russian pearl works. This is the context for the study of the Moscow Kremlin pearl works kept in those days in the Royal Treasury and the Sacristy. Today these masterpieces are in the collection of the Armory Chamber. The analysis involves ceremonial wraps and various pearl covers. The research refines the series of secular and cult-ritual ceremonial textile of the XVII century, which was adorned with the pearl threading technique. The author identifies a range of such items located in the national museum collections. Much attention is paid to the specifics of ancient Russian pearl work. The emphasis is on one of the most valuable items made in this technique. It is the so-called «Blanket with Kingdoms» from the Royal Stables Treasury; the item was made at the beginning of the second quarter of the XVII century. According to the results of the analysis, the textiles with pearl works can be regarded as a significant material source on the history of the ceremonial culture of the late Russian Middle Ages.

For citation: Shapiro B. L. Tseremonial'nyi tekstil' XVII veka: nizanye zhemchuzhnye raboty masterskikh Moskovskogo Kremlia [Ceremonial Textile in XVII Century: Pearl Works of the Moscow Kremlin Workshops]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2018): 74–78. DOI:10.21603/2078-8975-2018-1-74-78.

References

1. Iakunina L. I. *Russkoe shit'e zhemchugom* [Russian sewing with pearls]. Moscow: Iskusstvo, 1955, 159.
2. Shapiro B. L. Zoloto-serebrianyi dekor odezhdy v XIII–XVIII vv. [Gold-silver decoration of clothes in XIII–XVIII centuries]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriiia = Bulletin of Tver State University*, no. 4 (2015): 54–74.
3. Shapiro B. L. Zhemchuzhnyi cheprak vtoroi poloviny XVII v.: zoloto-serebrianye raboty masterskikh Moskovskogo Kremliia [Pearl caparison of the second half of the XVII century: gold and silver works of the workshops of the Moscow Kremlin]. «*Istoriiia kruzheva – istoriiia strany*»: *sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (3 noiabria 2016)* [«History of lace – the history of the country»: Proc. Intern. Sc.-Prac. Conf. (November 3 2016)]. Moscow, 2016, 21–27.
4. Kurts B. G. *Sochinenie Kil'burgera o russkoi torgovle v tsarstvovanie Alekseia Mikhailovicha* [Kilburger's essay on Russian commerce in the reign of Alexei Mikhailovich]. Kiev: Tip. I. I. Chokolova, 1915, 624.
5. Baklanova N. A. Privoznye tovary v Moskovskom gosudarstve vo vtoroi polovine XVII v. [The imported goods in the Moscow state in the second half of the XVII century]. *Ocherki po istorii torgovli i promyshlennosti v Rossii v 17 i v nachale 18 stoletiiia. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia* [Essays on the history of trade and industry in Russia in the 17th and early 18th centuries. Proceedings of the State Historical Museum]. Moscow: Nizhpoligraf, 1928, 5–118.
6. Vishnevskaiia I. I. *Zhemchuzhnoe shit'e na Rusi* [Pearl embroidery in Russia]. Moscow: Moskovskii Kreml', 2007, 64.
7. Shapiro B. L. K istorii «kosynoshnoi raboty»: russkie kruzhevnye shali XIX – nachala XX vv. [To the history of «kosynoshnaya work»: Russian lace shawls XIX – early XX centuries]. *Moda i dizain: istoricheskii opyt – novye tekhnologii: materialy 18-i mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (26–29 maia 2015)* [Fashion and Design: Historical Experience – New Technologies: Proc. 18th Intern. Sc. Conf. (May 26–29 2015)]. Saint-Petersburg, 2015, 414–418.
8. Zabelin I. E. *Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletiiakh* [Home life of Russian queens in the XVI and XVII centuries]. Moscow: Tip. Gracheva, 1869, 670; 178; VIII.
9. Shabel'skaia N. L. Materialy i tekhnicheskie priemy v drevnerusskom shit'e [Materials and techniques in Old Russian sewing]. *Voprosy restavratsii. Sbornik Tsentral'nykh gosudarstvennykh restavratsionnykh masterskikh* [Questions of restoration: a collection of Central State Restoration Workshops]. Moscow: Tsentral'nye gosudarstvennye restavratsionnye masterskie, vol. 1 (1926): 113–124.
10. Savvaitov P. I. *Opisanie starinnykh russkikh utvarei, odezhd, oruzhiia, ratnykh dospekhov i konskogo pribora* [Description of the ancient Russian things, clothes, weapons, military armor and horse equipment]. Saint-Petersburg: Tip. Imperatorskoi Akademii Nauk, 1896, 184.
11. Viktorov A. E. *Opisanie zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh prikazov 1584–1725 g.* [Description of note books and papers of ancient palace orders 1584–1725]. Moscow: Tipo-lit. S. P. Arkhipova, 1877, 376.
12. Stroev P. M. *Vykhody gosudarei tsarei i velikikh kniazei Mikhaila Fedorovicha, Alekseia Mikhailovicha, Fedora Alekseevicha, vseia Rusi samoderzhtsev (s 1632 po 1682 god)* [Outing of the sovereigns of kings and grand dukes Mikhail Fedorovich, Alexei Mikhailovich, Fedor Alekseevich, all Russia autocrats (from 1632 to 1682)]. Moscow: Tip. A. Semena, 1844, VIII, 702, 109.
13. Denisova M. M. Koniushennaia kazna. Paradnoe konskoe ubranstvo XVI–XVII vekov [Stable Treasury. The ceremonial horse decoration of the XVI–XVII centuries]. *Gosudarstvennaia Oruzheinaia palata Moskovskogo Kremliia* [The State Armory Chamber of the Moscow Kremlin]. Moscow, 1954, 247–304.
14. Shapiro B. L. Gerbovoe ubranstvo tsarskoi lozhadi: Rossiia pozdnego srednevekov'ia i Novoe vremia [The coat of arms of the royal horse: Russia of the late Middle Ages and the Modern history]. *Istoriiia: fakty i simvoly = History: facts and symbols*, no. 1 (2017): 14–26.
15. Vitsen N. *Puteshestvie v Moskoviiu. 1664–1665* [Travel to Muscovy. 1664–1665]. Saint-Petersburg: Symposium, 1996, 272.
16. Boshkovska N. *Mir russkoi zhenshchiny semnadtsatogo stoletiiia* [The world of a Russian woman of the seventeenth century]. Saint-Petersburg: Aleteiia, 2015, 524.
17. Kotoshikhin G. K. *O Rossii v tsarstvovanie Alekseia Mikhailovicha* [About Russia in the reign of Alexei Mikhailovich]. Saint-Petersburg: Izdanie arkhograficheskoi komissii, 1884, 260.
18. Klein V. K. *Inozemnye tkani, bytovavshie v Rossii do XVIII v., i ikh terminologiiia* [Foreign fabrics that existed in Russia before the XVIII century and their terminology]. Moscow: Oruzheinaia palata, 1925, 67.
19. K voprosu o raskopkakh v Moskovskom Kremle v nachale XVIII v. Opisi dvortsovykh tserkvei (sobora Voskreseniia Khristova) [To the question of excavations in the Moscow Kremlin at the beginning of the XVIII century. Inventory of palace churches (the Cathedral of the Resurrection of Christ)]. *Chteniiia v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei Rossiiskikh pri Moskovskom Universitete* [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University]. Moscow: Universitetskaia tipografiia, vol. 2 (1897): 17–86.